

Прокопия на Дворище источники не сообщают. Первое известие о ней относится к 1311 г., когда сообщается о ее пожаре. Значит, по крайней мере к началу XIV в. она уже существовала.

По всей вероятности, перед нами обрывок каких-то клировых росписей, включающих, например, имена пономарей и проскурниц.

Грамота № 507

Грамота № 507 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13, в квадрате 22, на глубине 1,88 м. Это обрывок документа, лишь частично сохранившего средние строки:

-----вн-----до-----наша
КЛЕВЕТУ·ЗАВИСТЬ·НЕНАВИС
Т---НАВѢТЬ-----

Длина 24 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографических наблюдений мало данных.

Грамота легко разделяется на слова:

«. . .наша. Клевету, зависть, ненавист(ь), наветь. . .»

«Наветь» — обвинение, наговор. Для толкования грамоты мало данных. Она может быть посвящена каким-то конкретным обстоятельствам. Однако, принимая во внимание характеристику всего комплекса троицких берестяных грамот, в ней можно предполагать и обрывок церковного поучения, проповеди. В этой связи обратим внимание на рассуждение летописца о причинах татарских нападений на Русь: «. . .не яве ли есть, яко за грехи наша попускаеть их на нас господь бог, да обратимся и покаемся? Много бо суть в нас неправды, зависти, пенависти, гордости, разбои, татбы, граблениа, насилуваниа, блуды, пианьства, объядениа, лихоиманиа, ложь, клевета, осуждение, смех, плесание, позорища бесовьскаа, и всяко возвышение, възвысящееся на разум божий, и всяко непокорение закону божию, и заповедей господних презрение»⁸³.

Грамота № 508

Грамота № 508 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 14, в квадрате 11, на глубине 2,23 м. Это целый документ, несущий текст на обеих сторонах берестяного листа.

На внутренней стороне коры:
иосифъ·онуфрив·милостиви·насиа
соеиа·федосиа·улияна·пела
гил·

На внешней стороне коры:
демитрепавело
оводокимно
гюргимироа

Длина 14,1 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Писавший пользуется лигатурами: в слове «Онуфриво» — лигатура из Р и И; в слове «милостиви» — лигатура из Т и И. В целом в почерке мало хронологических примет, хотя ничто здесь не противоречит стратиграфической дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Иосифъ, Онуфриво, милостиви на сия: София, Федосия, Улияна, Пелагия, Демитре(и), Павело, Оводокия, Офимию, Гюрги, Мирофа».

Святые Иосиф и Онуфрий отмечаются в церковных службах в один и тот же день — 4 января. В этот день священнику, жившему на раскапываемой усадьбе, была подана записка с молитвой,

⁸³ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, с. 210.

И О С Н А З . О Н У Ф Р И Ю С М И Л О С Т И В Н Е . Н А С Н А
 С О Ф И А . Ф Е Д О С И А . У Л И Я Н А П Е Л А
 Г И А .

Д Е М И Т Р И Я П А В Л О
 О В О Д О К И Я О Ф И М И Ю
 Г Ю Р Г И Я М И Р О Ф И

Прорись грамоты № 508
 508a — внутренняя сторона ко-
 ры; 508b — внешняя сторона
 коры

обращенной к святым Иосифу и Онуфрию и призывающей их милость («милостиви на сна») на большую группу богомольцев: Софию, Федосию (Феодосью), Улиану (Иулиану), Пелагию, Демитра (Димитрия), Павла, Оводокию (Евдокию), Офимию (Евфимию), Гюръгя (Георгия) и Мирофу (Мирошию).

Грамота № 509

Грамота № 509 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 18, на глубине 6,80 м. Это целый документ

ОУ ВОИСЛАВА ВЪЗЪМИ 10 КОУНЪ ИСТИНЪ, А 5 КОУНЪ НАМО, МЪНЕ ВЪДАЛЕ ДЪВОИХЪ НАМЪ.
 ОУ НЕЖАТЬ ВЪЗЪМИ ДЕСЯТЬ КОУНЪ И ГРИВЪНОУ, И ОУ БОУДОТЬ ВЪЗЪМИ ГРИВЪНОУ НАМЕНОУ.
 ОУ БОЯНА ВЪЗЪМИ ШЕСТЕ КОУНЪ НАМЪНОУ ОЗЕРЕВАХЪ. А ОТРОКОУ ВЪДАИТЕ ПО КОУНЕ МОУЖДЪ.
 МЪНОУЮ ОУ БОАНА ВЪЗЪМИ ШЕСТЕ КОУНЪ НАМЪНОУЮ
 ОЗЕРЕВАХЪ ОТРОКОУ ВЪДАИТЕ ПО КОУНЪМОУЖДЪ

Длина 29 см, ширина 4,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Палеографические приметы соответствуют этому времени. Петли В, Ъ, Ы, Ь геометричны. Верхняя и нижняя половины В равновелики.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Оу Воислава възьми 10 коунъ истинъ, а 5 коунъ намо, мъне въдале дъвоихъ намъ. Оу Нежать възьми десять коунъ и гривню, и оу Боудоть възьми гривню наменоу. Оу Бояна възьми шесте коунъ намъноу Озеравахъ. А отрокоу въдаите по коуне моуждъ».

«Оу Воислава» — у Воислава. Имя Воислав известно в древнерусских текстах. Летопись под 1220 г. упоминает ростовца Воислава Добрынича. В актах XIV—XV вв. встречены имена новгородцев Воислава Поповича и Нозарьи Воиславича (см. словарь Тушикова). «Възми 10 коунъ» — возьми 10 кун. «Истинъ» — истины, капитала. «А 5 коунъ намо» — а 5 кун нам. «Мъне въдале дъвоихъ намъ» — мне отдал двоих нам. По-видимому, здесь имеются в виду еще две куны, уже возвращенные Воиславом.

«Оу Нежать възьми 10 коунъ и гривню» — у Нежаты возьми 10 кун и гривну. Имя Нежата в Новгороде хорошо было известно. Под 1144 г. в летописях упоминается новгородский посадник Нежата, под 1200 г. — новгородец Ратьмир Нежатиич. В 1137 г. новгородцы разграбили Нежа-